Через неделю после финала Лиги чемпионов телевизионные станции, радиостанции, газеты, журналы, Интернет... все основные средства массовой информации говорили об отставке Фергюсона. Это была действительно самая сенсационная новость, которая произошла в футбольном мире за последнее время. Хотя Фергюсон уже заранее объявил о своей отставке, когда этот день наконец настал, люди все еще не хотели его отпускать.

Даже Венгер, его заклятый соперник на протяжении многих лет, послал Фергюсону добрые пожелания по случаю его отставки. Он сказал: "Он создал целую эпоху. Это, наверное, единственный раз, когда я его похвалил. За двадцать пять лет работы в "Манчестер Юнайтед" он сделал очень много. Титул чемпиона лиги? Знаете, в жизни всегда нужно сожалеть, чтобы она была прекрасной, не так ли?". Венгер лукаво рассмеялся.

Даже Клинсманн, которого Фергюсон обыграл в финале Лиги чемпионов, не стал высказываться плохо из-за того, что "Манчестер Юнайтед" отобрал у него титул: "Он для меня пример для подражания, у которого я должен учиться, и цель, которую я должен догнать. Я счастлив, что он смог выиграть еще один титул Лиги чемпионов УЕФА перед уходом на пенсию. Манчестер Юнайтед" выступил лучше и заслужил титул".

В телевизионном интервью Фергюсон снова говорил о заботах о своем преемнике.

"В мире много великих тренеров, и я уверен, что совет директоров выберет наиболее подходящего менеджера для "Манчестер Юнайтед". Обратите внимание, что я сказал "наиболее подходящего", а не "лучшего". Я больше не буду комментировать то, как клуб справляется с кадровой работой. Сейчас я просто хочу вернуться домой и насладиться отдыхом с женой. Знаете... впервые за много лет мне не нужно думать о завтрашнем плане тренировок и расписании составов на выходные. На самом деле это очень приятно".

Он не назвал конкретного кандидата и, очевидно, не хотел создавать проблемы для процесса выбора клуба. Ведь если бы ему пришлось назвать его, то это был бы "Тони Твен", но Тони Твен был уверен, что не придет в "Манчестер Юнайтед".

Не стоило говорить вещи, которые могли бы вызвать всеобщее смущение. Он позвонил Твену наедине и вздохнул с некоторым сожалением после того, как тот еще раз подтвердил, что у Твена нет желания переходить на "Олд Траффорд".

Как раз когда Твен уже устал от того, что СМИ широко освещают деятельность Фергюсона, он наконец услышал другую новость.

После окончания турнира лиги команда "Форест" была распущена, и начался отпуск.

Твен также планировал воспользоваться этим отпуском, чтобы слетать в США и провести много прекрасных ночей со своей женой, чтобы продолжить их великий "проект по созданию ребенка".

В то время как Данн должен был привезти Танг Цзина обратно в родной город, чтобы на этот раз, вероятно, познакомиться с его родителями...

Перед отъездом он неожиданно позвонил Твену и попросил встретиться с ним наедине.

Твену это показалось странным. Если Данну нужно было что-то обсудить с ним, он мог поговорить об этом по телефону, если они не были вместе. Даже если речь шла о важном деле, не было необходимости специально договариваться о личной встрече наедине.

Чувствуя себя странно, Твен все же пришел на встречу. Он даже не забыл пошутить по телефону: "Мы идем на свидание?".

Место, которое назначил Данн, никак не могло быть связано со "свиданием", о котором говорил Твен. Оно находилось прямо на учебной базе в Уилфорде.

Когда Твен подъехал туда, у исключительно оживленных ворот тренировочной базы, у которых всегда толпилось множество репортеров и людей, приходящих и уходящих, было так тихо, что в это время можно было услышать отдаленные звуки птиц в лесу.

Охранники были удивлены, когда внезапно появился менеджер. Твен улыбнулся и поприветствовал их, прежде чем его пропустили.

Твен припарковал машину на стоянке и, выйдя из машины, увидел Данна, ожидавшего у дверей здания.

Он поднял руку, чтобы поздороваться, но не спешил подойти, а прогуливался по парковке под лучами солнца.

"Сегодня на улице хорошо. Ветрено и солнечно". Он говорил о вещах, о которых знали только Данн и он сам.

Но на этот раз Данну было не до шуток Твена.

Он стоял в тени здания, не выражая своего лица.

Твен помахал ему рукой и сказал: "Сегодня так солнечно и красиво, а вы стоите здесь. Разве вы не чувствуете прохладный ветер? Если вам есть что сказать, мы можем поговорить во время прогулки. Как насчет того, чтобы сделать круг вокруг тренировочной площадки?"

Данн кивнул в знак согласия.

Но до этого они не разговаривали и просто шли, пока случайно не вышли к тренировочной площадке номер три. Твен улыбнулся, увидев тренировочную площадку, которая все еще была похожа на овощное поле. Он сказал: "Если бы Гвардиола увидел эту тренировочную базу, интересно, дал бы он "Барселоне" такой же участок на тренировочной базе?".

Данн не ответил, поэтому Твен повернул голову и спросил: "У тебя что-то на уме, Данн? Танг Цзин оказывает на тебя давление, чтобы ты женился?".

Данн закатил глаза и сказал: "У меня есть кое-что, о чем я хочу с тобой поговорить, но я не знаю, с чего начать".

"Эй, это мы! Мы - заклятые братья из нашего родного города в Сычуани. Если тебе есть что сказать, просто скажи. Тебе не нужно беспокоиться о свадебных подарках".

Данн прочистил горло и сказал: "Это не имеет никакого отношения к браку. Тони... Ну..." Он начал говорить и снова остановился.

Твен нахмурился. Он редко видел, чтобы Данн был слишком осторожен со словами. "У тебя плохие новости?"

"Нет... Я не знаю". Данн покачал головой и сказал: "Я... я намерен досрочно расторгнуть свой контракт с клубом".

Твен был ошеломлен. Ему показалось, что он ослышался. Неужели пение птиц в лесу было настолько громким, что повлияло на его слух?

Контракт Данна с клубом в качестве помощника менеджера истекал через два года. Твен планировал предложить Данну новый контракт после начала следующего сезона, с более длительным продлением. Может быть, даже подписать восьмилетний контракт, как он сам.

Увидев, что Твен недоверчиво смотрит на него, Данн объяснил: "Я долго думал над этим вопросом. Я... э-э..." Он развел руками, не зная, куда их деть. "Я больше не хочу быть помощником менеджера".

"Почему?" спросил Твен. Он не хотел сейчас делать никаких комментариев. Он хотел услышать объяснение Данна.

"Тони. Ты, наверное, не знаешь... Изначально мы... До этого я не думал о том, что хочу быть менеджером. Потом ты нашел меня, и я подумал, что это нормально, если я смогу быть помощником менеджера. Но после того, как я следовал за вами все эти годы, я вдруг почувствовал... Я чувствую, что хотел бы попробовать стать менеджером".

Твен посмотрел на него и сказал: "Продолжайте".

"Ну..." Данн немного поразмыслил и подумал, с чего начать. Он редко говорил так много на одном дыхании, но в этот раз это было связано с его будущим выбором жизни, поэтому он должен был сказать больше.

"Честно говоря, Тони. В то время, когда ты покинул команду из-за сердечного приступа, я был исполняющим обязанности менеджера. Когда ты был отстранен, это тоже был я... Но это твоя команда, а не моя. Я не хочу быть "исполняющим обязанности" менеджера. Я хочу быть настоящим менеджером, но в "Ноттингем Форест" у меня нет шансов".

"Я ни на что не жалуясь, Тони. Но "Ноттингем Форест" теперь твоя команда "Ноттингем Форест", глубоко отмеченная тобой. Я не могу изменить это клеймо, поэтому я много боролся, чтобы стать исполняющим обязанности менеджера. Знаешь что? Тони? Иногда, когда мне приходится инструктировать игроков, мне приходится заимствовать твою личность, чтобы быть эффективным".

Твен только поднял брови и ничего не сказал.

"Я сказал им: "Тони думает... так далее и так далее. Тони говорит так-то и так-то. Тогда они прислушаются. Имя короля - это не преувеличение. Ты действительно могущественный, Тони".

"Это комплимент в мой адрес?" Твен не рассмеялся. "Проще говоря, ты хочешь стать менеджером, но в "Ноттингем Форест" ты можешь быть только помощником менеджера. Это ведь так, не так ли?".

Данн кивнул.

Твен на мгновение замолчал, а затем сказал: "Похоже, я действительно... не учел ваших чувств. Я думал только о том, что вы можете мне очень помочь, оставив вас рядом со мной в качестве помощника менеджера... Наверное, сейчас я должен сказать вам великодушно: "Идите. Иди к своим жизненным идеалам?" Но я все еще не хочу, чтобы ты уходила.

Я эгоистичный человек. Я ничего не могу с этим поделать. Если вы уйдете, мне будет трудно на моей работе".

Данн покачал головой и сказал: "Ты даешь себе повод лениться".

"Хорошо. Я пытаюсь быть ленивым". Твен кивнул и признал "обвинения" Данна. Он сказал: "Но независимо от причины, разве вы не думаете, что мы - золотые партнеры? Мы непобедимы, когда мы вместе! Я хочу, чтобы ты остался, Данн".

Когда Твен просил Данна сделать что-то в прошлом, тот всегда соглашался, независимо от того, хотел он этого или нет. Но на этот раз ход Твена не сработал. Казалось, Данн принял решение. Он сказал: "Это бесполезно, Тони. Я долго думал об этом и почувствовал, что должен покинуть команду "Форест", чтобы попробовать пойти по другому пути".

"Может быть, вас приглашает какой-нибудь клуб?"

Данн не стал отрицать. Он кивнул в ответ: "Есть такой клуб".

"Ха!" Твен сухо рассмеялся.

"Команда второй лиги EFL".

На этот раз Твен действительно рассмеялся. Казалось, он услышал смешную шутку. Данн не стал его останавливать и спокойно смотрел рядом с ним, как Твен скрючился на земле и смеялся.

"Ха... Давай будем честными, Данн. Ты действительно думаешь, что уход из "Ноттингем Форест" в такую команду принесет тебе пользу для твоего будущего? Вторая лига EFL, да? Команда четвертого уровня - это эквивалент предыдущего третьего дивизиона Футбольной лиги! Ты действительно хочешь уйти?"

Данн очень серьезно ответил: "Я действительно хочу поехать".

"Ты уверен?" Сидя на корточках на земле, Твен не смеялся, а просто смотрел на него уголками глаз."

"Я уверен".

"Это хорошо для тебя?" Твен встал и сердито спросил. Он действительно не мог понять выбор Данна, поэтому предпочел бы думать, что это был предлог Данна, чтобы намеренно уйти от него.

"Я не знаю. Тони. Я не знаю, хорошо ли это для меня. Но я хочу попробовать... Может быть, я все еще ужасен, что не могу хорошо руководить даже командой Лиги Два и в конце концов буду уволен. Кто знает?" Он спокойно говорил о страшном будущем. "Но эта идея крутится у меня в голове каждый день.

Я просто хочу попробовать... Даже если у меня не получится, я хотя бы попробовал".

"Пойти и попытаться возглавить команду, на которой есть твоя метка?"

"Да. Я завидую тебе, Тони. Надеюсь, однажды я смогу добиться таких же достижений, как ты".

Твен не выразил никакой радости по поводу похвалы Данна. Он по-прежнему держался прямо

и был в очень плохом настроении.

"Я решил начать с нуля. Я уверен, что многому научился у вас, что должно мне помочь. Но я не обязан быть таким менеджером, как вы. Я все еще не умею вести словесную войну с людьми".

"Такая команда... Ни имени, ни прибыли..." Твен все еще хотел убедить Данна отказаться от этой иллюзорной идеи.

"Меня мало волнуют слава и прибыль, Тони. Я просто хочу проверить, есть ли у меня способности к менеджменту".

Твен все еще хмурился и выглядел несчастным.

Данн вздохнул, увидев его взгляд: "Ты все еще помнишь Чэнь Цзяня, Тони?"

Твен на мгновение уставился в пустоту. Он никак не отреагировал на то, почему Данн вдруг упомянул китайского ребенка. "Помню. А что насчет него? Он все еще тренируется в молодежной команде и резерве. Я давно его не навещал..."

"Вы все еще помните, о чем вы тогда говорили с ним по телефону и просили его приехать в Англию играть? Вы все еще помните, как вы были взволнованы после телефонного разговора с ним? Помните ли вы, как решили тренировать его по программе Вуда и как ответили на мой вопрос?"

Твен потерял дар речи от трех последовательных вопросов Данна.

"Вы спрашиваете меня, есть ли у меня сны. Вы спрашиваете меня, есть ли у меня импульс делать определенные вещи. Вы также сказали мне: "У мужчин обязательно будет в жизни что-то одно, что заставит их захотеть довести дело до конца, несмотря ни на что". Спасибо, Тони. Теперь у меня есть мечта и стремление что-то завершить, у меня есть единственная вещь в жизни, которую я хочу закончить, несмотря ни на что".

Твен был побежден Данном с помощью его собственных слов, сказанных ранее. Он полностью потерял свой гнев.

Он долго смотрел на Данна, а затем улыбнулся: "Ты становишься все более ловким в своих словах".

Данн почувствовал облегчение, когда увидел его улыбку: "Правда?"

"Если ты действительно решил уйти, я не могу тебя остановить. В конце концов, вы не моя личная собственность. Я не имею права вмешиваться в твою жизнь. То, какой путь тебе предстоит пройти, и как ты закончишь свою жизнь, не имеет ко мне никакого отношения". Твен развел руками в знак поражения. Он был действительно жесток, но небезоснователен.

Когда Данн услышал его слова, он вдруг улыбнулся: "Твои слова действительно бессердечны".

"Ты причинил мне боль. Конечно, я буду немного бессердечным". Твен посмотрел на него и сказал: "Но... Я сказал "если", "если". Если ты действительно не сможешь приехать, тогда возвращайся. Дверь в Уилфорде всегда открыта для тебя".

"Как Кейрос?"

Твен усмехнулся: "Я думаю, что это неправильно, что нельзя возвращаться к своему прошлому опыту. Если вы хотите вернуться, позвоните мне. Я освобожу для вас место помощника менеджера".

Данн ничего не ответил. Он чувствовал себя спокойнее после того, как высказал Твену все, что думал. С этого момента он мог следовать своему собственному идеалу. Хотя это было немного жестоко по отношению к Твену, в конце концов, они постоянно работали бок о бок и имели молчаливое взаимопонимание в работе, Твен был бы застигнут врасплох его внезапным уходом. Но на самом деле, если бы он не подумал о том, чтобы минимизировать последствия, он мог бы покинуть сезон, когда Твен вернулся. В этом сезоне команда "Форест" была на высоте, а новая группа молодых игроков, таких как Митчелл, обнаружила выдающийся талант, что заставило его подумать, что время пришло. Он мог уйти с уверенностью.

"Тони. Поскольку я ухожу, я хочу тебе кое-что сказать... На самом деле, мой уход - это благо для тебя".

"Как это хорошо? У меня не будет правой руки".

"Ты всегда использовал отговорку, что не знаком с тренировками команды, чтобы позволить мне все организовать. Но ты в команде уже восемь лет.

Вы должны были достаточно наблюдать, чтобы научиться это делать, не так ли? Но я всегда здесь, так что ты оставляешь все на меня. Теперь, когда я ухожу, и ты никого не можешь найти, тебе придется делать это самому. Я думаю, это еще больше поднимет твой уровень. Не недооценивай себя, Тони. У тебя есть потенциал, который ты не развил. Это расточительство, и жаль тратить его впустую".

Твен продолжал смеяться: "Неужели эти слова человека на смертном одре идут от сердца?".

Данн не стал продолжать спорить с Твенем на эту тему. Он считал, что Твен его выслушал. "Я все вам разъяснил, поэтому мне больше нечего сказать". Он собирался попрощаться.

"Ах да, вы можете сказать мне, какая команда попросила вас стать менеджером?"

Данн не смог подавить крошечную улыбку на своем лице, когда услышал вопрос Твена.

Твену стало еще любопытнее, и он спросил "Какая?". Если вам нужна помощь в то время, я могу одолжить вам игроков молодежной команды "Форест". Вы можете выбрать тех игроков, которых захотите. Я не буду брать с вас плату за аренду...".

Данн больше не мог этого выносить и рассмеялся: "Ноттс Каунти".

Глаза Твена расширились и остановились на середине предложения. Его рот был открыт, как будто он увидел инопланетянина.

"Я не ослышался, не так ли?"

"Я думал, вы будете рады, что мне не придется переезжать из Ноттингема".

"Что? Как я могу быть счастливым?" Твен почувствовал, что его одурачили. "Заклятый враг "Ноттингем Форест"! Я беру назад все свои слова! Хотите одолжить у меня моих игроков? Ни за что! Продолжайте мечтать! В следующий раз, когда мы встретимся, мы будем сражаться по-настоящему!"

"Ха! Ты наконец-то заинтересовался городским дерби?" Данн радостно засмеялся.

Твен стиснул зубы и уставился на него: "Ты все еще смеешься? Ты сделал это специально, не так ли? Из всех команд, которые можно было выбрать, ты выбрал "Ноттс Каунти"!"

Данн развел руками и сказал: "Другие команды не в восторге от меня. Только они пришли ко мне. Они считают, что нет ничего плохого в том, что я являюсь помощником менеджера команды "Форест".

Я точно не откажусь от них только потому, что они из Ноттс Каунти".

"Вы действительно... Вы действительно сделаете все возможное, чтобы стать менеджером, не так ли?" Твен чувствовал себя беспомощным.

"Условия, которые они предложили, тоже очень привлекательны. Хотя команда в последнее время не в лучшей форме, они пообещали, что я буду принимать все решения в команде, а также дали мне контроль над молодежным лагерем. Я могу строить свою команду с нуля и в соответствии со своей собственной философией. Это самое лучшее состояние".

Твен решительно кивнул: "Очень хорошо! Я желаю тебе всего наилучшего, чтобы ты возглавил команду и поднялся на три уровня вверх и появился в Премьер-лиге. Таким образом, у меня будет два шанса разгромить тебя, убудок, лицом к лицу в каждом сезоне!"

"Я с нетерпением жду этого дня". Данн ответил с улыбкой.

Несмотря на то, что он отругал его, Твен все же протянул руку и сказал: "Если ты поймешь, что не сможешь добиться успеха в "Ноттс Каунти" и захочешь вернуться, я все равно приму тебя. Вам не нужно беспокоиться о давлении со стороны болельщиков. Я уверен, что мои слова все еще имеют определенный вес".

Данн также протянул руку и сказал: "Спасибо, Тони".

Через два дня в СМИ появилось сообщение, в котором его поблагодарили за весь его вклад в команду и пожелали ему всего наилучшего в другом месте.

Через три дня руководство "Ноттс Каунти" объявило об официальном подписании бывшего помощника менеджера "Ноттингем Форест" Данна на четырехлетний контракт в качестве нового менеджера команды.

Однако обе новости были заглушены потоком новостей о "Фергюсоне" и не вызвали даже крошечного всплеска.

Болельщики "Ноттингем Форест" и "Ноттс Каунти" приняли к сведению эти две новости. Их мнения по этому вопросу разделились. Кто-то понимал, кто-то упрекал. Но в любом случае они не могли помешать тому пути, который хотел выбрать Данн.

Броснан собирался взять интервью у Твена. Он хотел узнать историю, стоящую за кадровыми перестановками. Но Твен, который уже улетел в Лос-Анджелес, чтобы побыть с женой, просто отключил свой мобильный телефон.

Поэтому он мог только вздохнуть, когда брал в руки телефон, издававший сигнал занятости.

После пяти лет работы с Твеном Данн решил пойти другим путем. Был ли этот выбор

благословением или проклятием для него и Твена, пока неизвестно. Они выбрали два разных пути. Встретятся ли эти два пути когда-нибудь через несколько лет?

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071719>